

**Задача ТПП РФ –
помогать
конкретным
инвесторам**

Так сформулировал президент ТПП РФ Сергей Катырин задачу Палаты России на одном из приоритетных направлений ее деятельности – в работе с инвестициями.

● Стр. 2

**Россия – Кипр:
на деловой волне**

64-м деловым советом по сотрудничеству с зарубежными странами, действующим под эгидой ТПП РФ, стал Российско-Кипрский деловой совет.

Председатель совета – Михаил Кузовлев.

● Стр. 2

**Комитеты ТПП РФ:
анализ проблем
экономики страны**

- У комитета Палаты по содействию внешнеэкономической деятельности – новый председатель.
- От нанотехнологий переходим к метатехнологиям.
- Техническое регулирование как зона бедствия.
- Истина в вине? Да, в качественном!

● Стр. 3

**Госзаказ-2011:
итоги
и перспективы**

О проблемах становления системы государственных закупок рассказывает исполняющий обязанности вице-президента ТПП РФ Александр Захаров.

● Стр. 14

НА ОСТРИЕ ПРОБЛЕМ

**Модернизация электроэнергетики –
условие модернизации России**

В Центре международной торговли на Краснопресненской набережной прошло заседание «Меркурий-клуба» на тему «Проблемы развития электроэнергетики в свете задач модернизации России».

В заседании приняли участие президент ТПП РФ Сергей Катырин и руководители подразделений Палаты России, руководители Министерства энергетики

РФ, профильного Комитета Государственной Думы ФС РФ, фракций Государственной Думы, представители энергетических компаний и организаций, ведущих вузов и НИИ в области энергетики, средств массовой информации.

Открыл заседание председатель правления «Меркурий-клуба» академик РАН Евгений Примаков.

● Стр. 6

В церемонии открытия приняли участие президент ТПП РФ Сергей Катырин, президент компании InterContinental Hotels Group по региону Европы, Ближнего Востока и Африки Кирк Кинселл, вице-президент ТПП РФ, председатель совета директоров ОАО «ЦМТ» Владимир Страшко, генеральный директор ОАО «Центр международной торговли» Валерий Серов, директор гостиницы Crowne Plaza Moscow WTC Елена Белашова, председатель Комитета по туризму г. Москвы Сергей Шпилько.

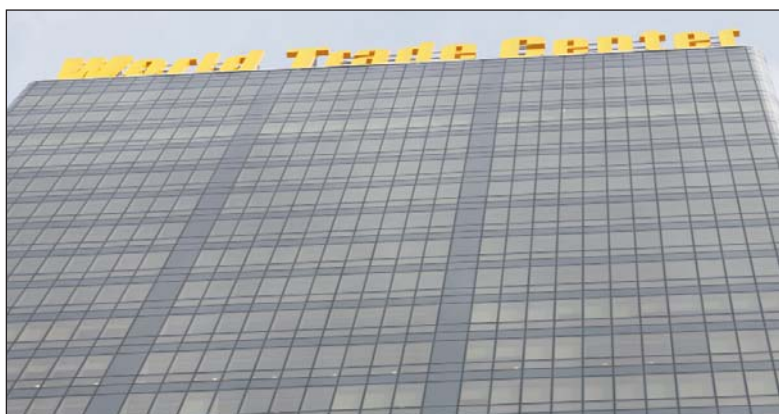
Проект состоялся, гостиница начинает работать, сказал в кратком выступлении президент ТПП РФ Сергей Катырин. Это большое событие и для ЦМТ, и для Москвы, и для страны тоже. Российские и иностранные бизнесмены получили новую возможность встречаться, работать, устанавливать связи, используя для этого немалый арсенал ЦМТ, акционером которого является ТПП РФ. В этот проект вложили душу строители, весь коллектив Центра, зарубежные партнеры – и результат получился отличный, подчеркнул Сергей Катырин.

Любое строительство рано или поздно всегда заканчивается, сказал Валерий Серов. Результат многолетнего напряженного труда большого коллектива впечатляет. Впервые в России введен в эксплуатацию не этаж или ряд номеров повышенной комфортности, а целый корпус.

Клубный корпус гостиницы Crowne Plaza Moscow World Trade Centre – это 149 номеров премиум-класса с панорамным видом на Москва-реку, клубный Лаунж и фитнес-центр, рестораны с русской и европейской кухней, бары.

С вводом в эксплуатацию клубного корпуса гостиничный фонд ЦМТ теперь составляет 1777 мест.

Александр БОНДАРЬ

**В Центре
международной
торговли –
новоселье**

В Центре международной торговли на Краснопресненской набережной состоялось открытие клубного корпуса гостиницы Crowne Plaza Moscow World Trade Centre.

Модернизация электроэнергетики — условие модернизации России

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Вопросы, на которые предстоит ответить

Открывая заседание, **председатель правления «Меркурий-клуба», член президиума Российской академии наук Евгений Примаков** подчеркнул, что для модернизации экономики России развитие электроэнергетики имеет особое значение. В начале своего выступления он привел несколько показателей.

Первый. Затраты на энергоносители в структуре себестоимости продукции в России в среднем в 1,7 раза превышают аналогичные показатели в Китае, в 7 раз — в Соединенных Штатах, в 12 раз — в странах ЕС. И это одна из главных причин неконкурентоспособности нашей экономики.

Второй показатель. Износ основных фондов объектов электроэнергетики в России — более 40%, что выше, чем по промышленности в целом. Отражением этого является рост расходов топлива на производимую электроэнергию и увеличение потерь в сетях.

Третий показатель — рост тарифов на электроэнергию. Если сохранится эта тенденция (а сейчас говорить о том, что она не сохранится, рано), то в скором времени тарифы на электроэнергию в России будут выше, чем в Соединенных Штатах и странах ЕС.

Один из вопросов, который предстоит обсудить сегодня, — плюсы и минусы, выявившиеся в результате реформы РАО ЕЭС, завершенной в 2008 году. Не предрекая результатов дискуссий на этот счет, скажу лишь, заметил Евгений Примаков, что в результате этой реформы предполагалось увеличение вложений в электроэнергетику за счет стратегических инвесторов, приватизировавших активы РАО ЕЭС. При этом государство гарантировало инвесторам повышение тарифов и для промышленности, и для населения. Но жизнь продемонстрировала, что прогнозы, которые были основой реформы РАО ЕЭС, оказались нереалистичными.

Между тепловыми генерирующими компаниями, образовавшимися в итоге реформы электроэнергетики, и государством возникли серьезные противоречия относительно уровня тарифов. Как известно, модернизация требует развития экономики в условиях подъема жизненного уровня населения. Чрезмерный рост тарифов на электроэнергию не способствует ни одному, ни второму. Рост тарифов ощущает на себе главным образом население, а также мелкий и средний бизнес. Наибольший рост приходится на наиболее бедные регионы, что приводит к высокому уровню неплатежей. Рассчитывать на то, что потребители электроэнергии могут оплатить модернизацию отрасли, не приходится, потребители не смогут это сделать.

Евгений Примаков обратился к участникам обсуждения с вопросами: как обуздать чрезмерный рост цен на электроэнергию и что для этого можно сделать путем сбалансированных решений, а также кто, в конце концов, будет финансировать модернизацию нашей электроэнергетики? Способны ли российские генерирующие компании, сформированные дроблением прежней централизованной системы, обеспечить задачу модернизации отрасли и экономики в целом или предстоит мегагасения как по мощности, так и по капитализации? Ка-

кую роль могут сыграть при этом иностранные инвесторы? Эти вопросы очень важны, подчеркнул Евгений Примаков, и хотелось бы на них получить ответы. В результате обсуждения будут высказаны предложения, которые помогут в решении проблемы модернизации в электроэнергетике России. Ради этого мы сегодня и собрались.

О ситуации на рынке электроэнергии

После вступительного слова Евгения Примакова обсуждение **открыл председатель правления некоммерческого партнерства «Совет рынка» Дмитрий Пономарев**. По его мнению, территорию России можно условно разделить на так называемые ценовые зоны. Первая зона — это европейская часть России и Урал, вторая — Сибирь, а третья — зона регулируемого оптового рынка. В первой и третьей зонах цены напрямую устанавливаются государством.

По европейской зоне и по Сибири прогноз «Совета рынка» учитывает интегральную погоду, прирост цен в 2011 году. Это средний прогноз: НП не делает прогнозы по месяцам, это средняя погода. На чем основан такой прогноз? Во-первых, на

рост в текущем году, то картинка обратная — примерно 30% или, может быть, чуть больше вносят федеральные факторы и 70% — рост регионального фактора.

Вообще, если говорить о федеральных факторах, важно отметить, что в этом году впервые, наоборот, наблюдается сочетание целого набора факторов, которые принципиальным образом повлияли на ценовую картину. Во-первых, это рамки мощности, а также — появление в рамках мощности договоров о предоставлении мощностей. Второе — это запуск рынка системных услуг, о нем как-то в последнее время мало говорят, но тем не менее свой вклад в рост цен внес этот рынок. Потом переход на возврат доходности на инвестированный капитал сетевых компаний. Он происходит постепенно. В 2009–2010 годах несколько регионов работали в пилотном режиме, а в этом году продолжается процесс регулирования либерализации.

На самом деле от региона к региону картина разная, потому что на уровень тарифа в данном регионе в прошлом году влиял прирост федерального фактора, связанного с либерализацией. И поэтому в таких регионах Сибири, как Хакасия, например, или Иркутская область, Забайкалье,

где традиционно в течение последних 20 лет были низкие цены, низкие тарифы на электрическую энергию, потребители жестче всего почувствовали окончание процесса либерализации.

В России насчитывается 29 зон свободного перетока. Только в двух из них в 2011 году было свободное ценообразование, во всех остальных торговля ведется на уровне, который установлен постановлением Правительства Российской Федерации.

Дело в том, — и это звучало на заседании президиума Правительства Российской Федерации, — что дано поручение ведомствам разработать проект целевых правил розничного рынка, которые должны вступить в силу уже с 1 января следующего года и которые сведут к минимуму маржинальный доход сбытовых компаний, — в настоящее время он измеряется десятками миллиардов рублей.

На оптовом рынке впервые с 2010 года сократился объем дебиторской задолженности, поэтому мы все еще оперируем достаточно большими величинами. Интегральная величина — 21,9 млрд рублей — это то, с чем мы закончили 2010 год. Сейчас внесен ряд законопроектов, которые предусматривают ужесточение дисциплины платежей. То есть объем дебиторской задолженности будет снижаться. За два года практически в три раза выросла дебиторка. Мы начинали 2009 год примерно с 40 млрд рублей задолженностей, а в 2011 год начинаем со 120 млрд рублей. Прирост примерно одинаковый по всем категориям потребителей — насе-

лению, бюджетникам, промышленности, непромышленной сфере и т. д. В регионах никаких действий, направленных на то, чтобы была повышена собираемость денег, не наблюдается. Даже в течение 2008 года, в разгар кризиса, на совещаниях региональные власти защищали неплательщиков, требуя от сбытовых компаний предоставления расщелок. Конечно, на такую рассрочку чаще всего шли, но это не метод. Даже трудно назвать страну, в которой бы уровень неплатежей имел такой размах, где бы допускалось поощрение этого со стороны исполнительной власти.

В заключение несколько замечаний, которые касаются информационно-аналитической системы. В конце апреля «Совет рынка» запустит аналитическую систему. Он представит данные по Российской Федерации, федеральным округам, субъектам Российской Федерации, ценовым зонам. Анализируя ценовую ситуацию в регионах и строя прогнозы, «Совет» столкнулся с тем, что у нас очень мало достоверной информации. Так, в Тверской области на сайте опубликованы одни данные о тарифах, а реальная ситуация другая. В этих условиях говорить о составлении прогнозов довольно тяжело. Поэтому правительство предложило включить представителей «Совета» с правом совещательного голоса в состав комиссий, для того чтобы они, с одной стороны, имели возможности экспертно оценивать на региональных уровнях предложения по тарифам, которые вносятся регулирующими организациями, а с другой, как можно быстрее получать информацию о том, что реально происходит в регионах.

Какие необходимо предпринять шаги?

Первое — в отношении рынка электроэнергии. Безусловно, рынок устроен таким образом, что он предоставляет преимущества гидро- и атомной генерации. Поэтому усилия Правительства РФ, Министерства энергетики должны быть направлены на то, чтобы уравнивать условия, в которых находятся участники рынка электроэнергии.

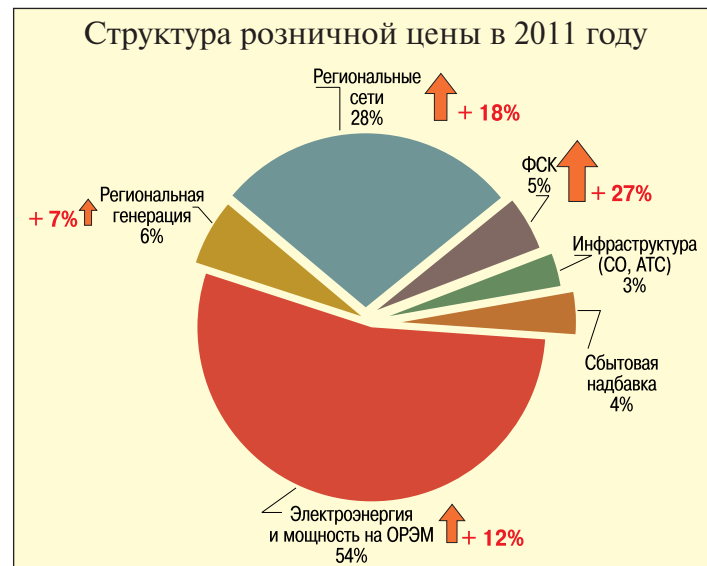
Второе — в отношении рынка мощности. Уже в течение этого года некоторые параметры рынка мощностей будут пересмотрены. Это касается перерегулирования так называемых «вынужденных» генераторов, а это примерно 20 млрд рублей по стране. В следующем году вообще подход к «вынужденным» генераторам будет другим.

Следующее — целевые правила розничного рынка. Логично было бы начинать реформу с розницы, почасового коммерческого учета, четкой картинки сети. Этого всего не было и нет до сих пор. И без этого, конечно, довольно тяжело говорить о возможности свободного перехода потребителя от одной сбытовой компании к другой. С какой целью? С той, чтобы найти того поставщика электрической энергии, у которого можно купить электрическую энергию дешевле. Но это упирается в учет, а учета нет.

Выгоды модернизации электроэнергетики

Академик Алексей Макаров, директор Института энергетических исследований РАН, посвятил свое выступление модернизации всей электроэнергетики, тому, как это скажется на модернизационном развитии России.

Программы модернизации электроэнергетики

статистических данных, во-вторых, на основании наблюдения за влиянием цен на электроэнергию, цен на топливо и за температурными факторами. Европейская часть в основном ориентирована на газ, а Сибирь — на уголь. В течение января наблюдался драматический рост цен на уголь, а на европейскую часть в конце февраля влиял температурный фактор. Но в целом начало года вполне отвечало прогнозу, который давал «Совет рынка».

Какое соотношение факторов действует в среднем по стране? Примерно 70% — это так называемые федеральные факторы: генерация, федеральная сетевая компания и услуги инфраструктурных организаций — системные операторы и администратор торговой системы. 30% в конечной цене — это вес региональных факторов — региональная генерация и региональные распределители сетевой компании, сбытовая надбавка. Если посмотреть на плановый при-

Евгений Примаков

Дмитрий Пономарев

Алексей Макаров

Томас Хендель

предусматривают несколько вариантов вводов мощностей. При традиционном развитии нужно вводить дополнительно больше 80 млн киловатт, при инновационном развитии – до 96 млн киловатт за счет более интенсивного вывода устаревших мощностей.

Эта программа требует 10 трлн рублей капиталовложений до 2020 года. Есть ли возможности получить эти инвестиции с рынка или требуются дополнительные механизмы для решения этой задачи? Вот в чем состоит главная проблема, вокруг которой строятся институциональные экономические механизмы программы модернизации.

Половина этих средств – это генерация, причем тепловая энергетика, но не топливная энергетика, а атомные электростанции и ГЭС. А другая половина – это сети, которые примерно симметрично распределены между сетями высокого напряжения и распределительными сетями.

Приходится решать трудно совместимые задачи. С одной стороны, сдерживание дополнительной инвестиционной нагрузки на потребителей, с другой – использование привлеченных средств, то есть баланс между доходностью и рисками проектов и ограниченностью возможностей прямых государственных расходов на финансирование инвестиций в электроэнергетику.

Обращает на себя внимание тот факт, что более 50% генерирующих мощностей, которые предстоит ввести до 2020 года, оплачиваются по фиксированным ценовым параметрам, то есть поле для маневра зажато до предела, если мы не будем пересматривать свои обязательства в этой области.

Что касается возможной организации рынка мощностей, то здесь действительно очень большие резервы. Применением этого механизма, который на самом деле просто нерыночный, мы гарантируем инвестору значительную часть – до 70–95% возврата инвестиций. Где это на рынке выдано?

Пока у нас просто бесправный потребитель: ему не только не позволяет всерьез варьировать своими режимами использования электроэнергии, но не позволяет даже на равных основаниях с производителями строить свою собственную генерацию. Это что-то уже действительно запредельное! Последние три года ввозим и устанавливаем по 3–4 млн киловатт движков так называемой распределенной генерации, которая удовлетворяет какие-то определенные нужды потребителей и которая абсолютно бесправна. Организовать втягивание этой распределенной генерации в цивилизованную централизованную электроэнергетику можно и нужно через расширение возможностей распределительных компаний не только по передаче, но и по производству под местными источниками электроэнергии, но, естественно, с разделением счетов.

Так даже без этих мер, просто путем совершенствования уже прописанных механизмов на рынке мы можем реализовать Программу модернизации электроэнергетики, не выходя за пределы роста тарифов на электроэнергию, которые сейчас закладываются Минэкономразвития в ее прогнозы социально-экономического развития до 2020 года.

Что электроэнергетика в процессе своей модернизации может дать экономике? В зависимости от вариантов большего или меньшего развития атомной электроэнергетики – от 570 до 800 млрд рублей чистой экономики капиталовложений и эксплуатационных издержек за период до 2020 года внутри самого сектора электроэнергетики.

Это экономия почти 900 млрд рублей у потребителей за счет сдерживания тарифов на электроэнергию по сравнению с так называемым традиционным развитием, когда бы все шло так, как до сих пор.

И главное, это 2,5 трлн рублей за период с 2015 по 2020 год увеличения валового внутреннего продукта страны – таков интегральный эффект от модернизационной программы в электроэнер-

гетике. При этом до 20% – собственная энергетическая составляющая. Еще 15% – экономия в топливных отраслях. Далее 35–37% за счет снижения цен электроэнергетики с учетом соответствующих мультипликативных эффектов и до 30% – за счет роста выпусков в машиностроении и строительстве.

По немецким технологиям

Генеральный директор ООО «Gudea» Российско-немецкого энергетического агентства Томас Хендель поделился опытом этой организации, которая консультирует региональные и федеральные органы власти на территории России по вопросам создания оптимальных условий для реализации энергоэффективных проектов, способствует их продвижению, организует систему обучения и мероприятия, направленные на повышение потенциального экспорта нефтяного комплекса Российской Федерации.

При решении этих проблем один из главных вопросов – финансирование. Немецкие банки совместно с агентством выработали систему финансирования, заключили соглашения со Сбербанком, Внешторгбанком, Газпромбанком.

В 2010 году агентство разработало программу повышения энергоэффективности до 2020 года для регионов Уральского федерального округа. «Мы подходили здесь на основе понимания того, что энергоэффективностью надо заниматься комплексно, – сказал Томас Хендель. – В 2010 году реализованы первые проекты, например, в сферах энергоэффективности. Разработана система модернизации уличного освещения Екатеринбурга. Разработана программа и сделаны первые шаги по реализации программы модернизации целого района Екатеринбурга – речь о модернизации котельной с установкой системы для генерации электроэнергии и системы модернизации тепловых сетей этого района».

На Урале начата программа по анализу ситуации и разработке программы модернизации электрических сетей с немецкими технологиями с учетом финансирования через «Гермес». Также на территории Уральского федерального округа реализуются проекты модернизации ряда предприятий, в том числе «Уралмаша». Этим предприятиям выгодно устанавливать на их территории современную систему тепловой генерации вместе с генерацией электричества. Соответствующие технологии по немецкому опыту имеют окупаемость от 3 до 5 лет. Это значит, что они легко финансируются через банковские кредиты.

По нашей оценке, один из главных вопросов в Российской Федерации, если мы говорим об энергоэффективности, о модернизации экономики страны, – это вопрос обучения. На территории Уральского федерального округа мы начали реализовывать программу обучения кадров. Также начата программа обучения и переквалификации специалистов по энергоэффективности.

В 2011 году Российско-немецкое энергетическое агентство начинает соответствующую программу с Приволжским федеральным округом.

Какие проблемы существуют при реализации этих проектов? Во-первых, довольно низкое качество разработанных региональных программ по энергоэффективности. Во-вторых, региональные программы обычно не содержат конкретных мероприятий по энергоэффективности, приоритетов в реализации этих программ и источников финансирования. В этих региональных программах не предусмотрены мероприятия по модернизации промышленных и сельскохозяйственных производств.

Большая проблема заключается в незаинтересованности муниципальных предприятий, их менеджеров в повышении эффективности хозяйства.

Также большая проблема – отсутствие профессиональных менеджеров в области энергоэффективности: на всех уровнях необходимо организовать систему их обучения. Несовершенна также

нормативная база в части обеспечения гарантий возврата инвестиций энергосервисных компаний.

И, наконец, отсутствуют эффективные и простые механизмы финансирования реальных проектов энергоэффективности.

Практика Западной Европы показала, что существует некий треугольник успеха в энергоэффективности. Первое – это законодательные меры, которые гарантируют стимулирование на государственном уровне этих мероприятий, предоставление соответствующих государственных льгот и кредитов от государства. Второе – информация и обучение. Третье – предоставление соответствующих технологий.

Лучше вместо удочки раздавать рыбу...

Заместитель председателя Государственной Думы РФ Владимир Жириновский отметил, что, по мнению некоторых экономистов, у нас все-таки неконкурентная экономика, поскольку слишком много энергетических затрат и мы постепенно их повышаем. Ну а почему это не сделать сразу? Повысить до необходимого уровня, как этого требует экономика сегодня, и поднять, естественно, дотации, помощь, материальную поддержку малоимущим физическим и юридическим лицам. Тогда мы бы быстрее вышли на те параметры, которые от нас требуют международное производство, международная торговля.

Подключение к энергоснабжению стало очень дорогим, и мы теряем потребителей – соответственно уменьшаются доходы, усиливается «серая» схема подключения: где же расчетчик, который показывает, сколько у нас потребителей легально подключились и платят за всю энергию и сколько нелегально?

Может быть, нам надо объявить, что энергетика – это главный локомотив нашей экономики – такой вариант экономической национальной идеи, чтобы всем было понятно. Нам говорят, что не хватает энергетиков. А почему не хватает? Потому что нет пропаганды. А надо это объявить и всячески рекламировать. Второе направление – транспорт, это тоже очень важно сегодня, и территория позволяет. Третье – продовольствие. Все три направления экономики – в повестке дня, и во всех этих трех случаях Россия может иметь приоритет.

Ну и кадровый вопрос, конечно. На ключевых постах в энергетике должны быть специалисты. Когда реформировали РАО ЕЭС, обещали, что будет улучшение. До реформирования у нас было 30% резервных мощностей, сейчас нет ни одного процента. А что случилось? Экономика-то, наоборот, меньше потребляет ввиду того, что остановлены некоторые заводы – крупные потребители, а резервные мощности исчезли. Надо поддерживать тезис, что атомные станции очень опасны, пусть их закрывают везде: в Германии, Франции, в других странах Европы, в Японии, а мы будем продолжать строить и снабжать тех, кто будет нуждаться в этом, потому что резко уменьшится выработка энергии в других странах.

Действительно, атомная энергетика опасна. У других стран маленькие территории. Зона риска в Японии достигла 480 км, а Токио находится в 200 км от очага. Но мы могли бы строить. Если бы мы АЭС начали строить в Турции, а Турция нам не дает разрешения на «Южный поток», у нас был бы рычаг: «Мы вам АЭС строим, а вы до сих пор разрешение не даете».

Есть другой рычаг – наши туристы: 2 млрд долларов дохода может получать Турция. С этой стороны тоже можно посмотреть на проблемы энергетики страны, потому что можно много говорить по конкретным техническим и экономическим параметрам, но есть еще и вопросы, которых я коснулся, а их почему-то не очень стараются затрагивать.

Но тем более нетерпимо подвергать сомнению безопасность наших атомных станций. Депутат одной из партий – не КПРФ – сделал заявление,

что надо проверять наши российские атомные станции. Чего их проверять, у нас все проверено уже! Нас Чернобыль научил, по-моему, вперед на сто лет. Никто такого не переживал.

Я вообще не знаю, зачем мы строили гидроэлектростанции и АЭС по всему миру? Мы давали им удочку, чтобы они ловили рыбу, а давайте рыбу раздавать – склады с рыбой у нас находятся. Может быть, лучше строить электросети, трубопроводы, газопроводы, чтобы потребитель дальнего зарубежья всегда ждал от нас эту работу? А если мы всем раздадим удочки, то от нас никто ничего ждать не будет. Поэтому количество построенных за рубежом гидроэлектростанций, атомных станций, мне кажется, это ошибка во внешнеэкономических связях. Лучше было сделать упор на транспортировку энергоносителей, и тогда бы наша страна была сегодня энергодержавой, энергоимперией. По такому пути нам и нужно дальше развиваться, завершил свое выступление Владимир Жириновский.

Кто же будет платить?

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по энергетике Иван Грачев заметил, что еще в прошлом году средняя цена киловатт-часа в России обошла американскую цену. А если учесть, что у них для промышленности она ниже, чем для быта, то обошла уже существенно. Более того, американская директива нацелена на то, чтобы удерживать этот тариф по электричеству с учетом реальной стоимости доллара, то есть в реальных текущих ценах последующие 20 лет. Тут уже говорилось, что, по нашим прогнозам, за 10 лет реально еще удвоится цена долларом. А если учесть, что власти собираются и дальше укреплять нашу национальную валюту, то удвоится и долларом цена киловатт-часа. Одного этого фактора достаточно, чтобы за последующие 10 лет уничтожить почти всю несерьезную часть промышленности.

Я всегда был уверен, что никакие «солнечные зайчики», никакие геотермы, никакие ветряные мельницы не могут иметь большого промышленного значения. Если учесть, что атомная энергетика обязательно «подсядет» в ближайшие 15 лет в результате событий в Японии, то можно уверенно говорить, что до 2030 года будет развиваться в основном углеводородная энергетика. Если наше правительство фантастических глупостей не наделает, то по 100 млрд долларов в год дополнительных денег по сравнению с текущими планами страна будет иметь – и больше, если вести себя разумно.

А кто, собственно, вложит деньги? Тут называлась цифра 10 трлн рублей. Я думаю, что чуть-чуть побольше, но примерно такого уровня сумма нужна, чтобы модернизировать и достаточно быстро развивать энергетическую составляющую.

Безусловно, ее нельзя переложить на население. Кто же будет платить? Можно придумывать какие угодно финансовые схемы, но все равно надо ответить на вопрос: а кто заплатит? Население не заплатит, потому что не может. Частные инвесторы? На момент начала реформ я утверждал, что никаких значимых частных инвестиций в эту сферу не будет. По очень простой схеме, потому что есть капитализация киловатт-часа, она на тот момент была меньше 300 долларов, а стоил тогда киловатт-час в строительстве 1,5 тысячи долларов. Рыночные механизмы работать не могли в принципе.

Сегодня картина примерно такая же: после кризиса киловатт-час установленных мощностей строят примерно за 3 тысячи долларов. При этом его капитализация, если пройтись по всем нашим компаниям, опять в районе 300 долларов. Ну никому в голову не придет, что в ближайшие 10 лет капитализация увеличится в этих компаниях в 10 раз. Это означает, что ни в модернизацию, ни в развитие энергетики значимых частных инвестиций не будет.

(Продолжение на стр. 8)

Владимир Жириновский

Иван Грачев

Виктор Кудрявый

Геннадий Зюганов

Модернизация электроэнергетики — условие модернизации России

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Проверить это легко: взять данные за прошлый год. Какими были инвестиции в сети и в генерирование в прошлом году? Я абсолютной цифры называть не буду. Прямые частные инвестиции были в районе 7–8% от общего объема инвестиций. Никто кроме государства в ближайшей исторической перспективе не будет инвестировать в энергетику. Но тогда соответственно все остальное тоже надо пересматривать, потому что в любом рыночном механизме если идут асимметричные инвестиции, то и акции асимметрично перераспределяются. Ведь странно, если основной инвестор не получает большую долю акций.

Вообще говоря, прямой запуск рыночных механизмов в этой системе инвестиций означал бы почти полную национализацию этой системы за два прошлых года без всякого применения механизмов принудительной национализации — просто за счет учета инвестиций в пакетах акций. Соответственно это означает: признавая, что основным инвестором будет государство, надо пересматривать и все остальные пункты программы на ближайшие 10 лет.

Надо вводить государственное регулирование

Профессор Московского энергетического института, доктор технических наук Виктор Кудрявый остановился на первоочередных шагах, которые необходимо предпринять в области энергетики.

Прежде всего, по его мнению, структуру энергетики надо сделать ответственной, крупной и инвестиционно привлекательной. Наверное, сделать это сейчас не совсем просто, но тем не менее можно. То, что мы получили, это — 72 компании, а если к ним прибавить до сотни сетевых компаний в каждом регионе, то понятно, что это не структура. У нас существуют структуры диспетчерского управления — их семь: Восток, Сибирь, Урал и т. д., Центр.

У нас нет единства по территориальным объединенным генерирующим компаниям, но это решаемый вопрос. В Германии он просто решен: или обменом активов объединяют — кто в одно место, кто во второе, — или на договорных условиях. Там еще две тысячи компаний, которые на договорных условиях работают с крупными вертикальными интегрированными компаниями. Эти компании должны быть, я убежден, вертикально интегрированы. Ответственность за регион — один из показателей ответственности. Когда в объединенной интегрирующей компании в пяти регионах с расстоянием 6 тысяч километров пять электростанций — ответственности нет.

Правильно здесь уже говорили: у нас нет потребителя. Единственно, кто сейчас близко к потребителям не юридически, а формально и, я считаю, справляется со своими задачами, — это ОАО «Холдинг МРСК» — крупнейшая сетевая распределительная компания.

Я изучил 112 компаний в Москве. Три года назад в столице было семь, а сейчас 49 сетевых

компаний. Ни у одной из этих сетевых компаний близко нет таких тарифов, как в МРСК. В городе — на 10–30%, в два раза, в три раза, в десять раз большие тарифы. Котловой тариф в конечном итоге падает на потребителя. Это узловая тема. Нам хотя бы к европейскому уровню приблизиться, хотя бы в два-три раза меньше были тарифы, чем у крупнейших европейских компаний. Сейчас же мы вообще как «мышата» на этом фондовом рынке.

Уважаемые коллеги! Нет такого рынка в мире — маржинального рынка «продажа по равновесной цене». Это хорошо звучит, а на самом деле — продажа по максимальной цене. Был он в некоторых странах, но нам забыли сказать, в каких условиях. Тогда запрещалось продавать энергию, если она на 10–12% отличалась от поданных заявок. У нас же в 2–3 раза отличается стоимость на разных электростанциях, на разных видах топлива, на старом, на малом, на большом оборудовании.

Можно этот рынок изменить? Можно, но не просто, потому что надо вводить государственное регулирование. В Соединенных Штатах Америки почти в половине штатов действует этот принцип. Лучшие компании мира — во Франции: страна три войны проиграла, потеряла все колонии, но осталась великой только потому, что сохранила управляемую энергетику. Надо идти по этому пути: рынок и объединение.

Надо вернуться к тому, чтобы энергетика была эффективной с точки зрения народнохозяйственной. Сейчас никто не учитывает режим по топливному использованию. Весь мир ведет учет по эффективности топливного использования, у нас — по цене. Уже шестой год растет удельный расход топлива, чего не было вообще за всю историю не только у нас, но ни в одной стране.

«Мы собирались полтора года назад в Омске — рассказал Виктор Кудрявый, — проводили международную конференцию по нормированию затрат в инвестиционной деятельности, эксплуатации, ремонте. Присутствовали китайцы, голландцы, англичане, американцы. Там везде нормируют затраты.

Вспомним 2009 год. Уже кризис ударил. Смотрю отчетность: на 94% выросла прибыль генерирующей компании. За счет чего? Только в ущерб потребителям».

Хотелось бы еще несколько слов о рынке сказать. Тепловая генерация — ТЭЦ. Во всем мире энергию ТЭЦ оплачивает полностью с полной рентабельностью. Она считается энергией сберегающей — в два раза ниже удельного топлива. Она приравнивается почти к экологической энергии. И она всегда на балансе. Мало ли у нас ТЭЦ? Много. 64 млн киловатт, это больше, чем суммарный вес АЭС. ТЭЦ и тепловые станции сейчас поставлены в условия, когда они уже завтра будут убыточны, рентабельность уходит в сети, уходит в АЭС, уходит в ГЭС. Но не было такого в мире, чтобы половина затрат было в сетях. Надо вдуматься в эти вопросы.

Почему у нас частник пользуется рыночным подходом к образованию цены, а государство ушло? Если бы эта прибыль пошла на инвестиции, на модернизацию, то Бог бы с ней, — у нас амортизация уходит за рубеж, у нас и прибыль пропадает.

Надо очень серьезно относиться к этому вопросу.

При нынешнем курсе правительства задача не имеет решения

Руководитель фракции КПРФ в Госдуме РФ Геннадий Зюганов напомнил об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. Тогда в Думе, сказал он, стостраничный доклад и выжимки из него были положены на стол премьеру, который согласился со многими выводами. Но ни один из этих выводов не был подкреплен в бюджете, который принят на ближайшие три года.

Самое жуткое, что лучшая в мире станция оказалась абсолютно неуправляема. Если в ту пору, когда под рукой оператора было несколько станций, он мог отрегулировать падающую частоту, то здесь оператор, для хозяев которого главное — прибыль, а не надежность, вынужден был врубить девять из десяти блоков и взорвал станцию, и утопил всю первую смену — 75 человек.

Казалось бы, давайте сделаем выводы: там видна вся разрушенная система управления — управляют те, кто плохо знает гидроэнергетику, вывели все ремонтные службы и, по сути, один из сложнейших объектов отдали в руки полуграмотных людей, которые набивают карманы и думают о доходах очередного «упыря» по имени олигарх.

То же самое было еще раньше на Чагинской станции в Москве, но никаких выводов сделано не было. И вот на Новый год почти полмиллиона граждан Подмосковья просидели две недели впротымах. Теперь чиновники разводят руками и ссылаются на ледяной дождь, хотя он всегда выпадал. А на самом деле ни одного столба во многих районах за 20 лет не поменяли, ни одной опоры, не обновляли ни одной просеки, разогнали профессиональные кадры. Вот все полетело и поехало.

Была отраслевая наука — ее тоже уничтожили. Атомные станции — в основном это стройки 60–70-х годов — тоже начинают выходить из строя, продляют им ресурс.

Каковы перспективы? Надо строить, капитально ремонтировать и сберегать электроэнергетику. Президент ставит задачу модернизации, но никакой модернизации не может быть без модернизации энергосистемы, потому что валовой продукт растет прямо пропорционально потреблению энергии — это все знают.

Что делают вместо этого? Увеличивают тарифы. Можно ли переложить их на плечи граждан? Нельзя: у нас 55 миллионов граждан страны имеют средний доход в месяц 8–12 тысяч рублей. Многим жировки принесли за январь: 7 тысяч рублей жировка — 7200 средняя пенсия. Или плати, или надевай петлю на шею. Люди скорее взбунтуются, чем будут надевать себе петлю. И так многим ее уже затягивают.

Можно ли повышать тарифы на производстве? Категорически нет, его и так задушили: вся перерабатывающая промышленность скоро «квакнет» при такой энергетической политике.

Можно ли надеяться на нефть и газ? Наверное, можно: 500 млн тонн добыли в прошлом году, 300 млн продала за рубеж — это по 3 тонны на каждого из нас. Страна считается достаточно богатой, если продает на экспорт хоть тонну. А тут по три продала! Но мы оказались единственной

страной в мире, где сольярка стала дороже бензина. Бензин и сольярка на пять рублей дороже, чем в Америке. При таких ценах никто толком не посеет уже этой весной. Дальше «полезут» все цены на продовольствие.

Давайте же думать, что делать.

Плюс к этому добавить миллион километров трубопроводов разных сечений — до трети из них износились. Каждый год надо 2–3% ремонтировать и столько же менять. 20 лет многие трубы не меняли, завтра будут целые города замерзать.

Кто сможет с этим справиться? Заграница не даст ничего: у них у самих сейчас не сходятся концы с концами, и если разыграется война в Северной Африке, то Европа станет неконкурентоспособной. Уже баррель нефти в Европе на 10 долларов дороже, чем в США — американцы почти всех конкурентов посадили на «кол» и в Европе. Что же будем делать? Если у нас есть государство, оно должно восстановить управление в главной жизнеобеспечивающей отрасли. Придется принимать жесткие меры, и к этому надо готовить население. Первое, что надо сделать, — национализировать минерально-сырьевую базу. Есть резерв ресурсов, которые могут позволить отремонтировать саму энергетику. У нас 500 с лишним миллиардов долларов в запасе лежит, сейчас еще прибавится 100 млрд. Кудрин сказал: «Никому давать не будем». Опять будет душить всю экономику своей бухгалтерской политикой.

Мы — единственная страна в мире, где море водки. В царской России была на нее монополия: она давала деньги в казну. Это — живые деньги, которые можно было вкладывать всюду. Однако доходы от продажи водки захватили новые «упыри» — так называемая «водочная мафия». Только в прошлом году они отравили паленой водкой 40 тысяч человек...

Прогрессивный налог придется вводить. Нравится Владимиру Путину Германия, но там налог 30–35%. А почему у нас 13? И тот, у кого море денег, и тот, кто еле концы с концами сводит, платят налоги одинаково.

Если провести ряд жестких, но вполне необходимых мероприятий, может быть, будут ремонтировать энергетику, поддерживать малый и средний бизнес, развивать производство.

При том курсе, который осуществляет нынешнее правительство, эти задачи решения не имеют.

Китайский пример

Академик Михаил Титаренко, директор Института Дальнего Востока РАН, посвятил свое выступление связям России с Китаем. Он отметил, что сотрудничество с Китаем в области энергетики является одним из путей выхода из тех трудностей, с которыми мы сейчас столкнулись. Китайские друзья заявляют, что нынешние их грандиозные успехи заложены были в 50-е годы — в годы сотрудничества с нашей страной, и они очень высоко ценят это сотрудничество. В Китае высшей похвалой специалиста являются слова: «Он работает как советский специалист». Ныне Китай в год сдает в эксплуатацию 8 тысяч километров ЛЭП, 5 тысяч высоко-

Михаил Титаренко

Алексей Хайтун

Александр Дзасохов

Марина Шчикина

скоростных автомобильных дорог и 3 тысячи скоростных железных дорог. Средняя скорость электрифицированных железных дорог в Китае по всей стране составляет 160 км в час. Через три года столица будет связана со всеми провинциальными центрами поездами, скорость которых будет превышать 400 км в час, и до самых дальних районов можно будет доехать за 8 часов. Вот что значит некогда отсталая страна, которая сейчас в экономическом плане вышла на вторые позиции после США.

Китай – крупнейший потребитель энергоресурсов. Он почти 200 млн тонн нефти ввез в прошлом году, 37 млн тонн нефтепродуктов, 125 млн тонн качественных углей. Сам добывает 2,7 млрд тонн каменного угля.

Сейчас Китай получает 167 млн тонн нефти с Ближнего Востока и Африки и 15 млн тонн из России. Китай рассматривает Россию в качестве одного из основных потенциальных поставщиков нефти и природного газа. Хотя они готовят и альтернативный вариант: расчет на Казахстан и Узбекистан. Переговоры с Китаем идут давно, но тут трудности есть. Однако, как нам представляется, заявил Михаил Титаренко, трудности могли бы быть преодолены путем применения такой схемы: российские ресурсы в обмен на китайские инвестиции и ноу-хау.

Сказанное относится и к электроэнергии, где также идет весьма трудный торг по поводу цены электроэнергии. Хотя электроэнергия уже продается в северо-восточные провинции Китая через Благовещенск. В Харбине в прошлом году мы поставили больше 115 млн киловатт-часов электроэнергии. Китайцы крайне заинтересованы в развитии сотрудничества в этой сфере, и в том числе в технологическом плане.

Сейчас в Китае три предприятия в северо-восточных районах работают над выпуском оборудования для российской электростанции «Троицк» на сумму более 670 млн долларов. В предстоящие 10 лет, как считают наши специалисты, развитие электроэнергии в России потребует примерно 600 млрд долларов инвестиций. Китай проявляет к этим цифрам очень серьезный интерес.

В Харбине сейчас создан Союз предпринимателей северо-восточных провинций Китая по развитию электроэнергетического сотрудничества с Россией. Цель этого объединения – увеличение китайских инвестиций в российскую электроэнергетику. В последнее время Китай выдвигает свои предложения по развитию сотрудничества с нами в экологически чистых технологиях.

Кто был в Китае, наверное, видел ветряки и солнечные батареи, которые накапливают электроэнергию днем, а вечером освещают улицы. Китай планирует довести производство возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны до 11,5% (сейчас – 8%).

Взаимоотношения между Россией и Китаем в энергетической сфере имеют серьезные перспективы. Во-первых, это значительные инвестиции. Строительство нефтепровода Сковородино – Дацин, когда китайцы полностью инвестировали строительство нефтепровода и заплатили за будущую нефть 25 млрд долларов. Это строительство различных электростанций, в том числе сотрудничество в области чистых энергетик. Китай дает пример, как обеспечивать работу важнейшей отрасли в интересах развития страны и повышения благосостояния народа.

Для развития наших отношений очень важно преодолеть различные предубеждения и понимать особенности китайской переговорной культуры.

Не менеджеры нужны – инженеры

«Во-первых, я хочу заступиться за товарища Чубайса, – так начал свое выступление **руководитель Центра энергетической политики**

Института Европы РАН доктор экономических наук Алексей Хайтун. – Мы все ругаем его реформу, но кто-то ведь должен сказать доброе слово о замысле. Замысел был правильным. Другое дело, что дорога в ад вымощена благими намерениями. Но оставлять в таком виде энергетику, которая была у нас, тоже было нельзя. Любая реформа имеет свои издержки».

«Кстати говоря, – заявил Алексей Хайтун, – я не совсем понимаю, каким образом можно децентрализовать энергетику, если электростанции работают на газе, при сохранении монополии Газпрома. Ну какая же здесь может быть конкуренция, какой здесь рынок? Это же невозможно в принципе».

Но в целом, по-видимому, российские расстояния, природные условия, состояние производственных фондов в энергетике просто реформу не дадут провести. Поэтому частичная где-то децентрализация, где-то приватизация, по-видимому, будут неизбежны. Но не везде».

На самом деле нужно привлекать к работе в энергетике новых, ориентированных на успех людей. И это должны быть инженеры. «Я работал долгое время в Академии народного хозяйства, – заявил Алексей Хайтун. – Там все готовят менеджеров, все готовят финансистов. Никто не готовит специалистов по организации производства. Есть реальная экономика, но никто не готовит инженеров, никто не готовит руководителей производства. Откуда они придут-то? Они что, на основе бухучета будут управлять Саяно-Шушенской ГЭС? Уже науправлялись. Тогда финансист управляет действиями главного инженера. А во главе таких крупных объектов должен стоять инженер, но экономически образованный. Для него экономическое образование должно быть вторым, а не первым».

В электроэнергетику нужны прямые инвестиции. Не только финансовые, а в виде техники, технологий и так далее. Для этого Россия должна иметь баланс – продавать электроэнергию в Европу, как минимум. В Америку не продадим – далеко. Атом – нерентабельно по сравнению с собственным производством. Но мы можем продавать технологии, в том числе и атомные, поставлять им ядерное, урановое топливо. Это один из резервов.

Есть способы косвенного воздействия на рынок Европы, способы получения отсюда прямых технологий и прямых инвестиций. Это практически возможно».

Энергию – труднодоступным регионам

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Александр Дзасохов напомнил, что он восемь лет работал на Кавказе и хорошо знает проблемы энергетики этого региона. По его мнению, в ходе дискуссии неоправданно мало говорилось о возможностях гидроэнергетики. Кавказ располагает огромными возможностями в этом отношении. Используется этот потенциал только на 10%.

Причина понятна: политические сложности, высокая конфликтность. Проблем больше, чем горных вершин на Кавказе. Значит, на этом направлении предстоит серьезная работа для дипломатов и для политиков. Если бы четыре кавказских государства сумели преодолеть препятствия к выработке консолидированной программы, картина была бы совершенно другой.

Незаслуженно мало мы говорим о небольших гидроэлектростанциях и столь же небольших тепловых станциях. А ведь до 70% территории нашей страны обеспечивается электроэнергией не центральными поставщиками и проводящими электросетями. Конечно, там население небольшое, всего 15 млн, но речь идет о горных и труднодоступных территориях нашего государства. «Поэтому я бы попросил, – сказал Дзасо-

хов, – когда мы будем суммировать наш разговор, чтобы обязательно сориентировать и органы государственной власти, и нашу прикладную науку на резкое повышение внимания к строительству небольших гидроэлектростанций. Они могут обеспечивать энергией многие муниципалитеты, районы, населенные пункты. Это чрезвычайно важно».

Совершенно непонятна система ценообразования и, следовательно, как образуются тарифы. А эта система, как выясняется, абсолютно не вписывается в логику, и нагрузки ложатся на потребителя».

Надо акцентировать внимание на гидроэнергетических ресурсах страны. Есть также проекты готовых небольших тепловых станций мощностью 5–15 мегаватт, которые можно было бы приобретать для нашей страны. Строить их не так дорого, но мне кажется, что лоббизм – завуалированный, а иногда и открытый – тех, кто работает на углеводородах, препятствует тому, чтобы мы создали стабильную систему гарантированного обеспечения жителей северных и южных регионов энергией».

О конкурсе инновационных проектов

Марина Шичкина, генеральный директор НП «Российская ассоциация инновационного развития», посвятила свое выступление в основном проблемам инвестиционной политики, финансирования науки и инновационных проектов. Без развития инновационного и предпринимательского потенциала, подчеркнула она, невозможно будет осуществить никакую модернизацию.

Российская ассоциация инновационного развития объявила в ноябре прошлого года конкурс «Эра нового качества жизни». Это открытый конкурс инновационных проектов, который направлен на развитие инновационного и предпринимательского потенциала в России, на повышение качества жизни россиян и организацию эффективной помощи в коммерциализации научных разработок.

Здесь, к сожалению, никто не говорил о том, какова же у нас доля возобновляемых источников в общей энергетике страны. Без этого направления в электроэнергетике нам будет сложно развиваться».

Конкурс проводится для неограниченного круга лиц. Его срок продлен до 1 сентября. В сентябре – октябре состоится экспертиза и в ноябре – награждение победителей на инновационно-промышленном форуме, который мы уже пятый год проводим совместно с Торгово-промышленной палатой РФ.

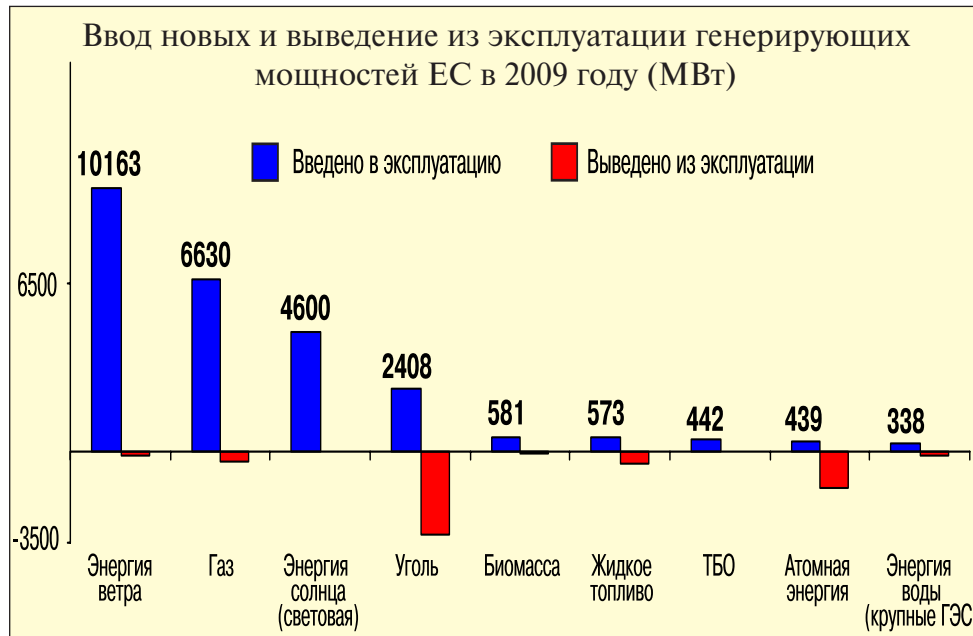
Требования к проектам: уникальная или конкурентная технология, профессиональная, энергичная команда, понятная стратегия развития, понимание финансовой стороны бизнеса, существующее или потенциальное рыночное лидерство и актуальность решаемой проблемы. Ну и, конечно, конкуренты».

Первый тур пройдет – мы отберем десять участников, которые будут награждены дипломами и ценными призами. А один проект-победитель, занявший первое место, получит необходимые инвестиции для реализации».

Самые главные наши партнеры – Российский банк развития и госкорпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ». Именно они оценивают наиболее интересные проекты, способствующие, опять же повторюсь, энергоэффективности, ресурсосбережению и внедрению альтернативных технологий в нашу экономику. Присоединяйтесь все, кто может и хочет».

Возобновляемая энергетика: амбициозные планы

Заведующий сектором топливно-энергетических ресурсов Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института Игорь Матвеев коснулся той сферы, которой, по его мнению, в нашей стране не уделяется особого внимания, потому что многие специалисты считают ее не совсем актуальной на современном этапе развития электроэнергетики и экономики страны.

Основной партнер конкурса – Торгово-промышленная палата. На заседании экспертного совета оценили некоторые, уже поступившие, проекты. Они касаются энергоэффективности, ресурсосбережения, альтернативной энергетики. Другие проекты связаны с качеством жизнеобеспечения россиян – биобезопасностью, экологией. Они напрямую касаются энергоэффективности промышленных предприятий и создания у нас в стране альтернативной генерирующей системы».

Речь идет о сегменте возобновляемых источников энергии, который естественным образом переплетен со сферой энергоэффективности. Почему ряд стран очень активно занимается этой проблематикой и уделяет ей пристальное внимание? Многие отвечают на этот вопрос так: потому что у них элементарно не хватает нефти и газа.

В современном мире основной энергетики, конечно, являются углеводороды. Но вектор научно-технического прогресса показывает, что их господство не может продолжаться вечно. И, может быть, даже во второй половине текущего столетия какие-то серьезные подвижки в этом могут произойти. Мы же в какой-то степени упускаем сферу возобновляемых источников энергии, которая обладает серьезным потенциалом и является одним из направлений модернизации не только электроэнергетики, но и экономики страны в целом».

В Европе на сегодня сфера возобновляемых источников энергии перешла Рубикон. Переломная точка – конец 2008 и начало 2009 года, когда была принята директива, получившая название Программа 20-20-20, то есть снижение к 2020 году выбросов CO₂ в атмосферу до уровня 1998 года – на 20% и достижение доли возобновляемых источников энергии к суммарному потреблению первичных ресурсов до 20%.

Игорь Матвеев

Александр Рольгейзер

Александр Воловик

(Окончание на стр. 10)

Модернизация электроэнергетики – условие модернизации России

(Окончание. Начало на стр. 1)

Что же мы видим сегодня? Вот данные за 2009 год. Суммарно установленная мощность ветроэнергетического оборудования превысила 10 гигаватт в 2009 году. Сейчас наблюдается процесс выведения из эксплуатации низкоэффективных турбин тепловых станций и введение в эксплуатацию новых, у которых КПД превышает наши аналогичные показатели примерно в два раза, до 50–60%. Суммарная мощность электроэнергетического оборудования, которое вводится в эксплуатацию ежегодно, к 2009 году достигла 74 с лишним гигаватт, то есть фактически увеличивается каждые три года в два раза.

Серьезные заявки касаются 2020 года. Суммарно установленная мощность ветроэнергетических установок запланирована в размере 230 гигаватт, а к 2030 году – 400. Доля энергии ветра в суммарном производстве электроэнергии в 2020 году достигнет 14–16%, а к 2030 году – до 25–34,3%.

Еврокомиссия каждый год проводит опрос, обращаясь к респондентам с просьбой назвать наиболее передовые технологии и степень доверия к ним. Верхние строчки занимают атомная энергетика и нанотехнологии, а низшие – солнечная энергетика и ветроэнергетика.

И все же Евросоюз уделяет возобновляемой энергетике пристальное внимание. Почему? Потому что эти источники позволяют в какой-то степени решить сегодняшние энергетические проблемы. Например, Дания взяла на себя обязательство отказаться от углеводородных энергоносителей к 2050 году. Германия – к 2080-му. Планы, конечно, спорные, и тем не менее они есть.

Возобновляемые источники энергии являются высокотехнологичными. Они благоприятно влияют на развитие науки и техники. И соответственно привлекают квалифицированные кадры, создают новые рабочие места, позволяют снизить выбросы вредных веществ в атмосферу. Этот сегмент стимулирует образование новых точек роста в различных областях экономики. Не только в энергетике, но и практически во всех сферах народного хозяйства.

Взгляд с предприятия: энергетика – монополия

Генеральный директор ЗАО «Русская кожа» Александр Рольгейзер коснулся прежде всего уровня цен на электроэнергию в Европе в

2009–2010 годах. В кризисный период, сказал он, везде, за исключением шести стран, стоимость электроэнергии упала. Везде!

«Я представляю рязанский кожевенный завод, – заявил Александр Рольгейзер. – За кризис мы не уволили ни одного человека. Мы не уклонно идем вверх. А почему? Потому что у нас достаточно низкая стоимость электроэнергии, потому что у нас достаточно большой объем потребления в силу того, что завод большой.

Мы не должны забывать, что конкурентное преимущество России – это наши углеводороды, нефть, газ. Следует использовать их для блага своей нации, своей промышленности.

О чем говорит сравнение промышленных тарифов и тарифов для населения? Из школьного курса физики мы знаем, что чем ниже уровень напряжения, тем выше затраты на трансформацию. И, естественно, до населения доходит наибольшая цена.

Наибольший коэффициент соотношения отмечен в Италии. На нашем же заводе коэффициент практически равен единице. Я не знаю, на каком уровне перекрестное субсидирование должно исчезнуть и должно ли это оправдывать трансформационный уровень. Не знаю. Но наверняка он есть, этот логичный уровень.

В США в зависимости от доступности энергоресурсов для разных видов потребителей разная цена. Там, где сильно развита гидроэнергетика, ниже цена. Где не развита – побольше цена. Соответственно идет перераспределение промышленности, перераспределение потребителя. Это нормально.

Что произошло с 2007 года, после включения так называемой либерализации рынка электроэнергии? С 2007 года по настоящее время вектор цен вырос опять же для не самого неэффективного потребителя. Особо хочу подчеркнуть, здесь об этом не говорилось, что цену за февраль я узнаю 10 марта. Цену за январь я узнаю 10–12 февраля. Цену за март я узнаю только в апреле. И причем мне могут сказать: извини, у тебя сложилась вот такая-то цена. Ни один рынок не потерпит такой работы. Ни один!

Но особое изыщество – это тариф за подключение. Это все равно что заходить в магазин и платить за то, что ты в магазин входил.

Вот почему можно сказать, что энергетика у нас пока монополия.

Как любую монополию, ее надо регулировать государством. Я сторонник рынка. Но сегодня факт – энергетика монополия и соответственно требует государственного регулирования. Пере-

крестное субсидирование мешает правильному построению этой экономики. По сути дела, выстроена граница между нами и энергопроизводящими устройствами, искусственно выстроена цепочка, которая лишила потребителя возможности договариваться напрямую с производителями электроэнергии. Это еще одно дополнительное свидетельство того, что у нас действует реальная монополия. А любая монополия должна регулироваться государством.

На рынке что происходит? Есть цена – либо купил, либо не купил. Так же и с электроэнергией. Давайте определим необходимую планку, заморозим, зафиксируем либо уровень тарифов, либо цены. И, смею вас уверить, энергетики блестяще справятся с задачей поиска эффективности.

Практическая задача – смена парадигмы развития

Генеральный директор ФПК «Би-Газ-Си», доктор экономических наук, вице-президент РАЕН Александр Воловик напомнил собравшимся, что гигантский рост топливной промышленности СССР – от 33 млн тонн нефти в 1940 году до 570 млн тонн в 1990-м, соответственно, природного газа – от 3 млрд кубических метров до 815 млрд кубических метров и угля – от 161 млн тонн до 694 млн тонн – это действительно был подвиг миллионов людей – прославленной на весь мир замечательной плеяды наших геологов, разработчиков недр, строителей, ученых, руководящего ядра министров и среди них, в первую очередь, Николая Константиновича Байбакова.

Сейчас мы отмечаем 100-летие со дня рождения Байбакова, которого всегда отличали видение будущего, смелая постановка новых задач и личная ответственность за их решение.

Читая его изданные книги и неизданные записки, еще и еще раз убеждаешься в его философских способностях видеть общее и будущее в различных явлениях и фактах. Поражает сила самоотдачи, блеск его таланта, мощь его мудрости и интуиции. Н.К. Байбаков говорил: «Не то в жизни человека является самым главным, что было им сделано, а то, что было начато и что еще предстоит сделать, будучи обогащенным новыми знаниями и опытом жизни».

Диапазон деятельности Николая Константиновича Байбакова колоссален: крупный ученый-экономист, автор более двухсот научных трудов и монографий. Его именем создан Международный фонд содействия экономическому развитию «Фонд Байбакова».

Сейчас перед Россией встала практическая задача смены парадигмы развития. Нужен партнерский диалог власти, бизнеса, здоровых сил общества и координация их действий. Нужны новые стратегические подходы и конкретные проекты «перемен». Нужна новая национальная энергетическая доктрина на XXI век.

Нужна политическая воля высшего руководства страны – поддержать общественное мнение и совместно инициировать «перемены».

Необходима дальнейшая демократизация энергетики с целью объединения новых знаний и усилий мирового сообщества на ключевых направлениях экономического прогресса и повышения качества жизни людей.

Необходимо отказаться от энергозатратного образа жизни, повысить ответственность самого человека в необходимости сосуществования системы природа – человек, в обеспечении грядущего многократного роста энергопотребления по приемлемым ценам и изменении чудовищного социального расслоения населения Земли.

Думаю, что в настоящее время есть все основания утверждать, что действующая в России «энергозатратная» модель развития и преимущественно сырьевая структура экономики исчерпали себя. Бессмысленно и даже опасно дальше стремиться к росту производства и потребления энергии на «руинах природы». Необходимо перейти на принципиально новую систему управления энергетическим сектором экономики, обеспечивающую: гуманизацию ставящихся целей; рост качества жизни людей; баланс требований дальнейшего прогресса экономики; мирное сосуществование человека и природы; соблюдение интересов нынешнего и будущих поколений; право равенства потребностей людей в энергии; повышение роли и ответственности граждан в формировании устойчивых энергетических систем; эффективность, надежность и безопасность функционирования энергопотоков в рамках всемирного энергетического хозяйства.

В современном мире такую многогранную и междисциплинарную задачу невозможно решить приказами и только силами и средствами государственных институтов, без всенародного обсуждения ключевых вопросов устойчивого развития, без учета общественного мнения и максимально возможного использования интеллектуального потенциала новой мощной созидательной и производительной силы страны – гражданского общества.

Только что прошел юбилейный XX съезд-форум Топливо-энергетической ассоциации, где были представлены цифры вопиющие. Они свидетельствуют о том, что мы на 1,8 трлн долларов поставили за рубеж углеводородного сырья, а Европа и Америка заработали на этих двух триллионах – четыре! До тех пор, пока в стране не будет переработки энергосырья, до тех пор, пока не будет восстановлено планирование – нормальное, естественное планирование – и не будет законодательного регулирования процессов в энергетике и производстве, мы, конечно, не будем конкурентоспособными.

А сегодняшнее обсуждение в «Меркурий-клубе» я считаю чрезвычайно важным и актуальным.

Вместо послесловия

Энергоэффективность экономики

№ п/п	Страна	Энергоэффективность в относительных единицах
1.	Швейцария	1,0
2.	Германия	1,6
3.	Черногория	1,7
4.	Канада	2,8
5.	Россия	4,9

По данным ФГУП «Всероссийский электротехнический институт им. В.И. Ленина»

